

1118
12684
17111
4612

СУЛИМОВСКІЙ АРХИВЪ.

ФАМИЛЬНЫЯ БУМАГИ

СУЛИМЪ, СКОРУНЪ И ВОЙЦЕХОВИЧЕЙ.

XVII—XVIII в.

Съ пятью портретами.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Эрста.

1884.

оставить, за что вашему высокопревосходительству милостивому государю в таковых же оязіяхъ елико могу и случай допустить, всякими меры служить обещаюся и тако с почтениемъ моимъ остаюся вашего высокопревосходительства милостивого государя моего покорный слуга Dr. Bigon.

Августа 1 дня, 1740 году.

Надпись: Высокородному и высокопревосходительному господину генералу аншеу Кейту милостивому государю моему.

Съ подлинника

149.

Письмо Петра Валькевича къ Григорію Скоруппъ, о захватъ Меженковскихъ земель и о возвратъ сына, забратаго у жителей слободокъ Чернетщины и Чернятки, поселенныхъ на тѣхъ земляхъ.

Около 1741 г.

Мосцѣ пане Григорій Демановичъ, мой давно знаемый друже и брате.

Всѣмъ тое можетъ быти извѣстно, въ томъ числѣ и вм. папу, же я прежде сего за службою и за разными зъ Малой Россіи отлучками по указамъ, не вѣдалемъ о нуждахъ и делегливостяхъ дому моего, чрезъ многое время. А нынѣ, когда въ дому трохи помешкалемъ, извѣстился зъ жалобы слобожанъ моихъ, жителей слободокъ Чернетщины и Чернятки, что им. панъ, сидячи слободою въ отчинѣ Покословской и знаючи границу между Покословщиною и между грунтомъ моимъ Меженковскимъ, за рѣчкою Жечою лежачимъ, въ которомъ помянутіе мои слободки поселени, черезъ межу, въ оный мой грунтъ зъ двоухъ сторонъ вступаешъ и изъ слободокъ моихъ сѣно неразъ велѣлъ забирать, и въ протчемъ ихъ обидеть, поступаая указомъ ея императорскаго величества противно, понеже на тотъ грунтъ и на утверждене оною границы, имѣю я многіе крепости подлугъ давного ограниченія и розѣзда: первой отъ старшини полковой, а потомъ отъ енералного бунчучного пана Лизогуба зъ протчимъ чиненіе, послѣ декреталіе суду войскового енералного писма, унѣверсали и приватніе указы гетманскіе, а зверхъ того всѣ крепости утверждающая високомонаршая блаженной и вѣчнодостойной памяти его императорскаго величества жалованная грамота на все мое помѣсте, въ томъ числѣ и на мой Меженковскій грунтъ, якъ есть въ своемъ ограниченню, данная во вѣчное владѣніе; о чемъ знать и вм. панъ, не безъ извѣстенъ будучи, писалъ къ намъ писмомъ своимъ, припоминаючи того нашего грунту граничевіе, при енералномъ бунчучномъ подтвержаное, и

просилъ, жeby потому смежности не парусать, но содержать. А якъ зъ дѣла показалось, самъ вм. панъ въ томъ не устоялъ и не видя господара грунту въ присутствіи, такожь доброй принзи свѣтліе очи прикривши лакомимъ упоромъ, пустился былъ по чужое, да и зъ друга въ недруга перемипившися, захотѣтъ мене обидити. И затимъ исправимъ поступкомъ, приличнѣйшого иску зъ паномъ Гудовичемъ и зъ Германомъ запомнѣлъ. Якъ-же ни было прежде безъ мене, нынѣ все тое Господь Богъ и високіе указы ея императорского величества исправлять по благо, и впредь я себе обидити не дамъ! Толоко не опускаючи слобожанъ моихъ обиды прежней, хотѣлъ бимъ вѣдать, почему вм. панъ силенъ такъ безъ мѣри, же не толко крпостей обыкновенныхъ, но и чрезвычайной вседостойнѣйшой твердости монаршого привелею за предѣлъ и важность не имѣете? Надѣюся, на поселеніе слободки своей, скажешъ вм. панъ, же есть унѣверсалъ гетмагскій.—Тилоко чи совершенный?—Ибо извѣстенъ я, что нѣкоторый унѣверсалъ вашъ въ канцеляріи енеральной прежде подрано; а що нѣсколько купилъ вм. панъ у Покословцовъ дубовъ да сосонъ, иннихъ для латвѣйшой куплѣ въ турму сажаючи, тое здается мнѣ до нарушенія границы Меженковской и до забиравія у слобожанъ моихъ сѣна не силно, да и заводци ваши, дубовіе и сосновіе почему дерева и свои-ль или чужіе, вамъ показали, жаднихъ крѣпостей не имѣють, подлинно знаю; однакожь между деревомъ отчиннимъ и грунтомъ земелнимъ разнь и разниця обосторонная мѣеть быти безъ нарушенія; къ тому-же купля и купчая наша продавцевъ передомъ поваходили и еще за оную росправы не было. Чого ради хотя вм. панъ чимъ слобожанъ нашихъ изободилъ, тое имъ наградить, а черезъ границу въ грунтъ мой впредь не вступать никакимъ способомъ и прояскомъ, понеже я чрезъ сее мое писаніе объявляю тое, защищая себя указомъ ея императорского величества и чтобъ вм. панъ потомъ не вимовлялся, что о томъ извѣстенъ не былъ. Впрочемъ остаюся вм. пану зичливый приятель и братъ охочий ко услугамъ Петръ Валкевичъ.

Съ подлинника.

150.

*Письмо Андрея Миклашевскаго къ Григорію Скорупѣ, съ извѣстіемъ о полученіи изъ Петербурга указа—о производствѣ слѣдствія о «скуплѣ» земель въ свободныхъ войсковыхъ селахъ. 1742 г., 14 февраля *).*

*) См. № 152.

Комментарии:

В приведённом выше письме Петра Валькевича к Григорию Скорупе, датированном около 1741 года, упоминаются две слободки, Чернещина и Чернятка, что позволяет судить о существовании в то время на месте населённого пункта, известного в настоящее время как д. Чернятка Унечского р-на Брянской обл., двух поселений.

О существовании двух отдельных поселений, слободок Чернещина и Чернятка, принадлежавших в 1721 г. Степану Валковичу (Валькевичу), брату Петра Валькевича, известно также из такого документального источника, как «Книга переписная города Чернигова и уезда обывателям поименно.1721г.» [АВПРИ, Ф. Малороссийские дела, оп. 1, д. 62].

В Исповедной ведомости Ильинской церкви с. Рухова за 1756 год [ГЯЧО, Ф. 679, о. 1, д. 384] значится только слободка Чернетщина. Вторая слободка, Чернятка, при этом не упоминается. Возможно, к этому времени обе слободки были объединены под общим названием.

Начиная с Исповедной ведомости Ильинской церкви за 1761 год [ГЯЧО, Ф. 679, о. 1, д. 315] и в церковных документах последующих лет Чернетщина (Чернещина) значится как деревня.